

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.43, 343.541, 343.61

Дата поступления: 25.02.2023

рецензирования: 24.04.2023

принятия: 30.05.2023

Противоречия закона, теории и судебной практики по отдельным вопросам квалификации убийства, насильственных половых преступлений, преступлений против свободы и личной неприкосновенности**Т. Н. Нуркаева**

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

E-mail: NurkaevaTN@yandex.ru

Аннотация: В настоящей статье показаны некоторые противоречия закона, теории и судебной практики на высшем уровне по отдельным вопросам квалификации убийства, насильственных половых преступлений, преступлений против свободы и личной неприкосновенности. Обоснована позиция по их разрешению, в частности, руководствуясь практической целесообразностью, отстаивается мнение, что термин «сопряженный» из уголовного закона следует исключить. В целях единообразного понимания уголовного закона и более точной квалификации отстаивается мнение, что подход законодателя к описанию признака «применение насилия» с учетом его интенсивности и средств воздействия в преступлениях против свободы и личной неприкосновенности должен быть общим: с включением в основной состав признака «с применением насилия, неопасного для жизни или здоровья, или угрозой применения насилия»; в квалифицированный – «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья». В этих же целях Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» целесообразно дать более полное толкование понятия «другое лицо», а также показать, в каких случаях применение насилия либо угроза его применения к другому лицу охватывается ч. 1 ст. 131, 132 УК РФ, а в каких – выходит за пределы указанных статей уголовного закона.

Ключевые слова: постановления Пленума Верховного Суда РФ; противоречия закона, теории и судебной практики; насильственные половые преступления; убийство, сопряженное с совершением другого преступления; проблемы квалификации; насилие в преступлениях против свободы и личной неприкосновенности.

Цитирование. Нуркаева Т. Н. Противоречия закона, теории и судебной практики по отдельным вопросам квалификации убийства, насильственных половых преступлений, преступлений против свободы и личной неприкосновенности // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9, № 2. С. 79–84. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-2-79-84>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Нуркаева Т. Н., 2023

Татьяна Николаевна Нуркаева – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 25.02.2023

Revised: 24.04.2023

Accepted: 30.05.2023

Contradictions of law, theory and judicial practice on certain issues of qualifying murder, violent sexual crimes, crimes against freedom and personal integrity**T. N. Nurkaeva**

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: NurkaevaTN@yandex.ru

Abstract: This article shows some of the problems and contradictions that arise in law, theory and judicial practice at the highest level on certain issues of qualifying murder, violent sexual crimes, crimes against freedom and personal integrity. The author's position on their resolution is substantiated, in particular, guided by practical expediency, the opinion is defended that the term «conjugated» from the criminal law should be excluded. For the purpose of uniform understanding of criminal law and a more precise qualification, the opinion is defended that the legislator's approach to describing the feature «use of violence», taking into account its intensity and means of influence in crimes against freedom and personal integrity, should be the same: in the main composition – «with the use of violence, not dangerous to life or health, or the threat of violence»; in the qualified – «with the use of violence dangerous to life or health»; for the same purposes, in its resolution of December 4, 2014, the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «On judicial practice in cases of crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual», it is advisable to give a more complete

interpretation of the concept of «another person», and also show: in what cases, the use of violence or the threat of its use against another person is covered by Part 1 of Article 131.132 of the Criminal Code of the Russian Federation, and in which – goes beyond the specified articles of the criminal law.

Key words: resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation; contradictions of law, theory and judicial practice; violent sex crimes; murder associated with the commission of another crime; qualification problems; violence in crimes against freedom and personal integrity.

Citation. Nurkaeva T. N. *Protivorechiya zakona, teorii i sudebnoi praktiki po otдел'nykh voprosam kvalifikatsii ubiistva, nasil'stvennykh polovyykh prestuplenii, prestuplenii protiv svobody i lichnoi neprikosnovennosti* [Contradictions of law, theory and judicial practice on certain issues of qualifying murder, violent sexual crimes, crimes against freedom and personal integrity]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2023, vol. 9, no. 2, pp. 79–84. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-2-79-84> [in Russian].

Information about the conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interest.

© Nurkaeva T. N., 2023

Tatyana N. Nurkaeva – Doctor of Laws, professor, professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Роль постановлений Пленума Верховного Суда РФ весьма значима. На этом высоком уровне разъясняются положения уголовного закона, что необходимо для правоприменителей. Однако качество отдельных действующих постановлений Пленума Верховного Суда РФ оставляет желать лучшего. Прослеживается тенденция, когда многие положения уголовного закона достаточно динамично меняются и нуждаются в своевременном толковании высшего судебного органа – Пленума Верховного Суда РФ, однако последний по непонятным причинам не спешит вносить изменения в действующие постановления по конкретным делам, ставя тем самым правоприменителей в затруднительное положение. Это, в частности, касается Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (далее – Постановление от 27 января 1999 г. № 1) и постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (далее – Постановление от 4 декабря 2014 г. № 16).

Основная часть

В Постановлении от 27 января 1999 г. № 1 при толковании нормы об убийстве до сих пор указана устаревшая (не действующая) редакция закона. Так, разъясняя п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Пленум Верховного Суда РФ по-прежнему употребляет связку слов «убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника». Более того, если убийство сопряжено с захватом заложника, он (Пленум) предлагает квалифицировать содеянное по п. «в» ч. 2 ст. 105 и ст. 206 УК РФ (абзац 2 п. 7) [1]. Однако Федеральным законом от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ сочетание слов «захватом заложника» было исключено из п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поэтому судебная рекомендация в этой части является ошибочной.

Немало разногласий в теории уголовного права и судебной практике вызывают случаи убийства, сопряженного с совершением другого преступле-

ния. Судебная практика на высшем уровне предлагает в таких случаях квалифицировать содеянное по совокупности статей. Так, согласно п. 11 Постановления от 27 января 1999 г. № 1, «как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм». Такой же подход предусмотрен для случаев совершения убийства, сопряженного с похищением человека, а также убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, а также (соответственно, п. 7 и 13 настоящего постановления).

Отметим, что данные рекомендации Пленума Верховного Суда РФ в определенной мере противоречат ч. 1 ст. 17 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ), где указано, что совокупность преступлений отсутствует в случаях, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Однако эта, довольно общая, законодательная формулировка не нашла своего разъяснения ни в законе, ни в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, что ведет к неоднозначному пониманию положений ч. 1 ст. 17 УК РФ в теории и судебной практике.

В теории уголовного права существует мнение, что под данную законодательную конструкцию вполне подпадают случаи совершения лицом преступления, сопряженного с другим преступлением. Если, к примеру, убийство совершено в процессе похищения человека, то, поскольку это предусмотрено п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, совокупность преступлений отсутствует и содеянное следует квалифицировать только по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Это так называемая «учтенная законодателем совокупность

преступлений». Такой точки зрения придерживается А. В. Наумов [2, с. 78–79]. Сходную позицию занимал В. П. Малков, рассматривая случаи совершения преступления, сопряженного с другим преступлением, как единые составные преступления, специально созданные законодателем в целях упрощения процессуальной деятельности правоприменителей [3, с. 260].

Иного мнения по этому вопросу придерживался Э. Ф. Побегайло, который писал, что в случаях убийства, сопряженного с иным преступлением, налицо типичная совокупность (как правило, реальная) самостоятельных криминальных деяний. Квалификация содеянного только по п. «в», «з» или «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ не охватывает содеянного полностью; она может быть адекватной только путем применения по совокупности соответственно: п. «в» ч. 2 ст. 105 и ст. 126; п. «з» ч. 2 ст. 105 и ст. 162; п. «з» ч. 2 ст. 105 и ст. 163; п. «к» ч. 2 ст. 105 и ст. 131; п. «к» ч. 2 ст. 105 и ст. 132 УК РФ [4, с. 112].

На наш взгляд, положение, предусмотренное ч. 1 ст. 17 УК РФ, справедливо прежде всего для тех случаев, когда одно преступление причинно связано с другим, является как бы его логическим продолжением, и, выступая в роли отягчающего обстоятельства, повышает степень общественной опасности содеянного. В таких случаях обычно употребляется связка слов «повлекшее по неосторожности те или иные последствия» (например, ч. 4 ст. 111; п. «б» ч. 3 ст. 131; п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ и др.) либо «если они повлекли умышленное причинение смерти человеку» (п. «б» ч. 3 ст. 205; ч. 4 ст. 206 УК РФ).

Другое дело, когда речь идет о совершении одного преступления, сопряженного с другим. Согласно Толковому словарю русского языка, термин «сопряженный» означает взаимно связанный, сопровождаемый чем-нибудь [5, с. 748]. Если совершение одного преступления сопровождается совершением качественно другого преступления, то ни одно из них не поглощает собой другое. Каждое из совершенных преступлений носит самостоятельный характер и нуждается в самостоятельной квалификации. Сюда подходят случаи так называемой идеальной совокупности преступлений, к примеру: поджог дома, ставший причиной смерти находящихся там людей. Но возможна и реальная совокупность, когда в процессе одного преступного действия – разбойного нападения – совершается качественно другое действие – убийство.

Указанные выше рекомендации Пленума Верховного Суда РФ относительно квалификации убийства, сопряженного с совершением другого преступления, по совокупности преступлений, например, с похищением человека – по п. «в» ч. 2 ст. 105 и ст. 126 УК РФ, также не являются безупречными, поскольку происходит двойной учет одного и того же признака «похищение человека».

Выход из сложившейся ситуации видится в следующем: в указанных выше случаях содеянное может быть квалифицировано по совокупности преступлений при условии, если квалифицирующий признак «сопряженное с похищением человека» из п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ будет исключен. Это равным образом касается убийства, сопряженного с совершением любого другого преступления. В теории уголовного права подобные предложения ранее высказывались [4, с. 113; 6, с. 18; 7, с. 70].

Вопросы возникают и при квалификации насильственных сексуальных преступлений. Речь идет об изнасиловании (ст. 131 УК РФ) и насильственных действиях сексуального характера (ст. 132 УК РФ). Объективная сторона основного состава указанных преступлений предусматривает применение насилия или угрозу его применения к потерпевшей или к другим лицам. В связи с этим требуется решить практически важный вопрос: как квалифицировать деяние, если с целью совершения изнасилования потерпевшей насилие применялось к другому человеку.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 4 декабря 2014 г. № 16, ссылаясь на ст. 17 УК РФ, рекомендует в таких случаях квалифицировать содеянное дополнительно по иным статьям Особенной части УК РФ. В качестве примера указывается близкий родственник потерпевшей (п. 4) [8]. Однако, с нашей точки зрения, эта судебная позиция нуждается в уточнении, поскольку, во-первых, понятие «другое лицо» значительно шире. В этом смысле за основу можно взять положение п. 7 прежнего Постановления от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации», согласно которому «под другими лицами, указанными в статьях 131 и 132 УК РФ, следует понимать родственников потерпевшего лица, а также лиц, к которым виновное лицо в целях преодоления сопротивления потерпевшей (его) применяет насилие либо высказывает угрозу его применения». Во-вторых, представляется, что указания Пленума Верховного Суда РФ носят достаточно общий характер и не учитывают возможных нюансов ситуационного плана. Поэтому с исследуемой судебной рекомендацией следует согласиться лишь в той части, в какой насилие применяется не только к потерпевшей с целью ее изнасилования, но и к другому человеку, в том числе близкому, на глазах которого совершается это преступление, либо даже к постороннему лицу, пытающемуся защитить потерпевшую. В таком случае содеянное действительно выходит за рамки состава изнасилования и нуждается в дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ в зависимости от тяжести причиненного вреда.

Однако в ситуации, когда с целью подавить волю потерпевшей на оказание сопротивления и ее последующего изнасилования насилие либо его угроза применялись только к близкому потерпев-

шей человеку или к лицу, ради спасения которого женщина готова пожертвовать своей половой свободой, например принуждение к половому сношению воспитательницы детского сада под угрозой расправы над детьми, содеянное полностью охватывается ст. 131 УК РФ [9, с. 294]. Не случайно между словами «к потерпевшей», «другим лицам» стоит разделительный союз «или». Это значит, что для вменения ст. 131 УК РФ достаточно применения насилия либо угрозы его применения к самой потерпевшей или к другим лицам, жизнью и здоровьем которых она дорожит.

В правоприменительной деятельности возникают и другие вопросы при квалификации преступлений против свободы и личной неприкосновенности, совершенных с применением насилия. Исследование законодательства в этой области показало, что в родственных составах преступлений сходный квалифицирующий признак – применение насилия – описан по-разному. В составе похищения человека речь идет о применении *насилия, опасного для жизни или здоровья либо угрозе применения такого насилия* (п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ), в составе незаконного лишения свободы говорится о *применении насилия, опасного для жизни или здоровья* (п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ), в составе торговли людьми – о *применении насилия или угрозе его применения* (п. «е» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ), а в составе использования рабского труда – о *применении шантажа, насилия или угрозе его применения* (п. «г» ч. 2 ст. 127² УК РФ).

Такой неоднозначный подход законодателя к описанию схожего для перечисленных составов преступлений квалифицирующего признака затрудняет квалификацию преступлений. Для целей правильной квалификации содеянного правоприменителям важно понимать: охватывается ли понятием «насилие» причинение вреда здоровью потерпевшего, и если да – то какой тяжести?

Особенно закономерны вопросы при квалификации торговли людьми, а также использования рабского труда, совершенных с применением насилия. Сложность состоит в том, что в указанных составах преступлений говорится о насилии в самом широком смысле слова.

Если ориентироваться на санкцию, предусмотренную за данные преступления (максимальное наказание – лишение свободы до десяти лет), то они относятся к категории тяжких преступлений, и, следовательно, можно предположить, что речь идет о насилии как не опасном, так и опасном для жизни или здоровья. Такую позицию Пленум занял применительно к торговле людьми, совершенной с применением насилия или угрозой его применения. Согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми», по пункту «е» части 2 статьи 127¹ УК РФ надлежит квалифицировать действия, относящиеся к торговле

людьми, совершенные с применением насилия как представляющего, так и не представляющего опасность для жизни или здоровья потерпевшего, а равно с угрозой применения такого насилия [10].

В связи с этим закономерно возникающие вопросы следует, впрочем, адресовать законодателю, из-за несовершенства формулировки квалифицирующего признака, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 127¹ и п. «г» ч. 2 ст. 127² УК РФ. Полагаем, что законодательная формулировка – «с применением насилия или угрозы его применения» – весьма абстрактна и в рамках данного квалифицирующего признака (с учетом санкции) допускает возможность причинения потерпевшему физического или психического вреда, не соизмеримых по степени своей общественной опасности. Столь широкий подход к пониманию применения физического насилия, да еще в связке с угрозой его применения (психическое насилие), на наш взгляд, не способствует дифференциации уголовной ответственности.

В этом смысле описание признака насилия в составах похищения человека и незаконного лишения свободы представляется более удачным. Однако и применительно к этим составам преступлений актуальным является вопрос: насколько уместно альтернативный признак «угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья» ставить в один ряд с реальным насилием, опасным для жизни или здоровья?

Ответ на данный вопрос, на наш взгляд, содержится в уголовном законе, предусматривающем специальную норму об ответственности за применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ). В ч. 1 этой статьи речь идет о применении насилия, неопасного для жизни или здоровья, либо угрозе применения насилия в отношении представителя власти. Поскольку законодатель не уточняет характер возможной угрозы, полагаем, что речь в данном случае может идти о любой угрозе, вплоть до угрозы убийством. Сравнение санкций, предусмотренных ч. 1 ст. 119 УК РФ и ч. 1 ст. 318 УК РФ, позволяет прийти к такому выводу. Полагаем, что указанные действия наиболее близко соотносятся друг с другом по степени своей общественной опасности.

Соответственно, в ч. 2 ст. 318 УК РФ речь идет только о физическом насилии, опасном для жизни или здоровья. Аналогичный подход прослеживается и в ст. 321 УК РФ («Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества»).

Заключение

Руководствуясь практической целесообразностью, предлагаем термин «сопряженный» из уголовного закона исключить. В целях единообразного понимания уголовного закона и более точной квалификации считаем, что подход законодателя к описанию признака «применение насилия» с учетом его интенсивности и средств

воздействия в преступлениях против свободы и личной неприкосновенности должен быть общим: с включением в основной состав признака «с применением насилия, неопасного для жизни или здоровья, или угрозой применения насилия»; в квалифицированный – «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья». В этих же целях считаем целесообразным предложить Пленуму Верховного Суда РФ в своем

Постановлении от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» дать более полное толкование понятия «другое лицо», а также показать, в каких случаях применение насилия либо угроза его применения к другому лицу охватывается ч. 1 ст. 131, 132 УК РФ, а в каких – выходит за пределы указанных статей уголовного закона.

Библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015 № 9) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/?ysclid=lj2isf5be962919962 (дата обращения: 12.02.2023).
2. Наумов А. В. Совокупность в составных насильственных преступлениях: когда она есть и когда отсутствует // Уголовное право. 2014. № 5. С. 76–79. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22660514>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tbwwsh>.
3. Малков В. П. Избранные труды: в 3 т. Т. 3. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2011. 324 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005398635/?ysclid=lj2jbkiq6i322707514.
4. Побегайло Э. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 4. С. 112–117. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21045076>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rsntrz>.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. Москва: Азбуковник, 1999. URL: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/O/OJEGOV_Sergey_Ivanovich/Ojegov_S.I..._Tolkovyy_slovar'_russkogo_yazyka.\(2006\).\[pdf-fax\].zip](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/O/OJEGOV_Sergey_Ivanovich/Ojegov_S.I..._Tolkovyy_slovar'_russkogo_yazyka.(2006).[pdf-fax].zip).
6. Бавсун М. В., Векленко В. В. Влияние категории «сопряженность» на квалификацию преступлений // Уголовное право. 2014. № 5. С. 16–18. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22660494>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tbwwkp>.
7. Нуркаева Т. Н. Уголовно-правовая охрана личности, ее прав и свобод: вопросы теории и практики: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2017. 255 с. URL: <https://book.ru/book/937140>.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/?ysclid=lj2kkadsav528551056 (дата обращения: 03.02.2023).
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общей редакцией Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. Москва: Издательская группа «ИНФРА М–НОРМА», 1996.
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341379/?ysclid=lj2kyo5jms203769912 (дата обращения: 03.02.2023).

References

1. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27 yanvarya 1999 g. № 1 (red. ot 03.03.2015 № 9) «O sudebnoi praktike po delam ob ubiystve (st. 105 UK RF)* [Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as of 27.01.1999 № 1 (as amended on 3.03.2015 №9) «On judicial practice with regard to cases of murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Retrieved from *legal reference system «ConsultantPlus»*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/?ysclid=lj2isf5be962919962 (accessed 12.02.2023) [in Russian].
2. Naumov A. V. *Sovokupnost' v sostavnykh nasil'stvennykh prestupleniyakh: kogda ona est' i kogda otsutstvuet* [The aggregate in divisible violent crimes: when present or absent]. *Ugolovnoe pravo*, 2014, no. 5, pp. 76–79. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22660514>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tbwwsh> [in Russian].
3. Malkov V. P. *Izbrannye trudy: v 3 t. T. 3* [Selected works: in 3 vols. Vol. 3]. Kazan: Izd-vo «Poznanie» Instituta ekonomiki, upravleniya i prava, 2011, 324 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005398635/?ysclid=lj2jbkiq6i322707514 [in Russian].
4. Pobegailo E. *Krizis sovremennoi rossiiskoi ugolovnoi politiki* [The crisis of modern Russian criminal policy]. *Ugolovnoe pravo*, 2004, no. 4, pp. 112–117. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21045076>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rsntrz> [in Russian].
5. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. 4-e izd., dop.* [Explanatory dictionary of the Russian language. 4th edition, enlarged]. Moscow: Azbukovnik, 1999. Available at: [http://publ.lib.ru/ARCHIVES/O/OJEGOV_Sergey_Ivanovich/Ojegov_S.I..._Tolkovyy_slovar'_russkogo_yazyka.\(2006\).\[pdf-fax\].zip](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/O/OJEGOV_Sergey_Ivanovich/Ojegov_S.I..._Tolkovyy_slovar'_russkogo_yazyka.(2006).[pdf-fax].zip) [in Russian].

6. Bavsun M. V., Veklenko V. V. *Vliyaniye kategorii «sopryazhennost'» na kvalifikatsiyu prestuplenii* [The influence of the category «contingency» on classification of crimes]. *Ugolovnoe pravo*, 2014, no. 5, pp. 16–18. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22660494>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tbwkwp> [in Russian].
7. Nurkaeva T. N. *Ugolovno-pravovaya okhrana lichnosti, ee prav i svobod: voprosy teorii i praktiki: monografiya. 2-e izd., pererab. i dop.* [Criminal law protection of an individual, his rights and freedoms: issues of theory and practice: monograph. 2nd edition, revised and enlarged]. Moscow: Prospekt, 2017, 255 p. Available at: <https://book.ru/book/937140> [in Russian].
8. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 4 dekabrya 2014 g. № 16 «O sudebnoi praktike po delam o prestupleniyakh protiv polovoi neprikosnovennosti i polovoi svobody lichnosti»* [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as of December 4, 2014 № 16 «On judicial practice with regard to cases of crimes against sexual integrity and sexual freedom of an individual»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/?ysclid=lj2kkadsav528551056 (accessed 03.02.2023) [in Russian].
9. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. Pod obshchei redaktsiei Yu. I. Skuratova i V. M. Lebedeva* [Skuratov Yu. I., Lebedev V. M. (Eds.) Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: Izdatel'skaya gruppa «INFRA M–NORMA», 1996 [in Russian].
10. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 24.12.2019 № 58 «O sudebnoi praktike po delam o pokhishchenii cheloveka, nezakonnom lishenii svobody i torgovle lyud'mi»* [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 24, 2019 № 58 «On judicial practice with regard to cases of kidnapping, illegal imprisonment and human trafficking»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341379/?ysclid=lj2kyo5jms203769912 (accessed 03.02.2023).